

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КАРМАННИЦА

ЕВДОКИЯ ГУЛЯЕВА

Евдокия Гуляева

Карманница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58692641

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-04067-0

Аннотация

Вполне возможно, что я и не самая искусная карманница, но совершенно точно самая лучшая мастерица обмана. Я сменила так много имён, что совсем позабыла, кто я. Мне в этой жизни терять нечего. Одна. Брошенная умершей матерью и чуть не проданная вечно пьяным отчимом на потеху его друзьям. Просто Славка – девушка, которая пытается выгрызть у жизни каждый прожитый день. Неуловимая... До тех самых пор, пока круто не ошиблась в выборе очередной жертвы.

Казалось бы, простая кража, но она становится больше, чем просто обман...

Современный любовный роман.

Внимание! Книга ранее выходила под названием "Должница".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	58
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Евдокия Гуляева

Карманница

Глава 1

Шум музыки в клубе давил, разрушая барабанные перепонки.

Но для меня он был привычен, не так раздражал, как чувство голода, которое буквально сводило с ума. Ни о чем не могла думать, кроме еды. Любой: будь то «Гамбургер» в закусочной «Макдональдс» за углом или тарелка горячего супа – не имело значения... организм требовал, орал о потребности в приеме пищи, скручивая в узел пустой желудок!

Привычно задвинув на второй план свои чувства, сосредоточилась на цели прихода: мне нужны были деньги, крайне, жизненно необходимы!

Окинув полный зал клуба, набитый в субботу до отказа, шарила взглядом по танцующим, наблюдая, определяя, выделяя рассеянную жертву. С «клиентом», в этот раз, нужно было не прогадать, потому что крайний раз денег хватило лишь на пол месяца, в противном случае, такие вылазки придется делать чаще...

Сканируя всех, прикидывая возможную выгоду, мысленно просчитывала варианты отхода. Рано. Нужно дождаться,

когда время перевалит глубоко за полночь, и мои «клиенты» не будут так держаться за свои кошельки, изрядно набравшись. Я присматривалась, в основном, к мужчинам, потому что они были более платежеспособны... так мне казалось. Подобраться и завладеть вождеденным портмоне, мне – смазливой до приторности девчонке было легче, чем украсть конфету у ребенка.

Встряхнув головой, поняла, что пришла слишком рано и нужно выждать, заняв себя, поэтому, выбрала место в самом углу, за колонной, которая практически полностью меня закрывала от танцующих, присев за барную стойку.

– Выпить?

Я обернулась на голос бармена, обратившего внимание на появившуюся в его поле зрения клиентку.

– Нет, спасибо, не сейчас...

Я понимала, что даже вода в этом клубе мне не по карману. Вспомнив об этом, непроизвольно сглотнула, от невозможности сдержать реакцию организма.

Пожав плечами, услужливый бармен отошел, занявшись смешиванием коктейлей, а я хмыкнула, в нетерпении отсчитывая минуты, постукивая пальчиками по поверхности соседнего свободного стула.

Взгляд летал от одной мужской фигуры к другой, определяя степень опьянения. Ловила улыбки, отвечая тем же, в надежде быстрее поймать в свои сети глупую жертву. Закинув ногу на ногу, оголила бедро, выставляя на обозрение то-

ченные ножки на высоченных шпильках и короткое платьице, едва прикрывавшее меня. Приспустила бретельку с плеча, встряхнув короткими волосами в стиле «каре», красиво распавшимися, придав мне томный вид. Я умела красиво сесть, выгодно преподнося себя, удачно выбрать ракурс поворота головы, сделав акцент на моих пухлых губах. Этого было достаточно для того, чтобы очередной пьяный мужчинка, подойдет и позволит мне завладеть его кошельком, распустив слюни.

Воровала. На это были свои причины.

– Девушка, у вас свободно?

Я обратила внимание на подошедшего ко мне, кивающего на соседний со мной свободный стул, неопрятного вида мужчину. Потный, с неаккуратно заправленной в брюки рубашкой, уголок которой так и остался снаружи, низенький, пузатенький – все как я «люблю».

Мой клиент...

– Конечно, – улыбнулась я, – место пустует.

Убрала руку с поверхности стула, широко ему улыбаясь, разворачиваясь к нему для дальнейшего общения. Как правило, двух бокалов любого алкоголя было достаточно, чтобы все они забывали про осторожность, сраженные моим пристальным вниманием к своей персоне.

– Эй, бармен, – развязано прикрикнул мой сосед, – выпить!

Пошарив в кармане рубашки, достал пластиковую карту

Мастеркард, нетерпеливо постучав ею по барной стойке.

Я разочарованно выдохнула. С банковскими картами не связывалась, предпочитая наличные...

– Я – Олег – начал он, – а ты?

– Арина.

– Чем тебя угостить?

– На твое усмотрение, – томно улыбнувшись, ответила я, заметно поправив лямку платья, привлекая его внимание.

Арина. Нужно запомнить. Столько уже было этих «моих» имен! Света, Оля, Аня, Вика... сейчас и не вспомнишь! Сегодня я была Ариной. Бог с ним! Увидев, как передо мной поставили бокал с виски, не удивилась. Никто из них не отличался индивидуальностью. Все пытались напоить, потратив на это как можно меньше денег.

Обыденность моих ежемесячных вылазок наводила тоску...

Меняла только клубы. Все остальное, как впрочем и единственно подходящее для этого платье и туфли, были неизменными. Как не менялись и мои клиенты, начиная с дешевой выпивки, в ожидании закончить вечер в моей постели, они были одинаковы в своих стремлениях, шаря по моему телу полупьяными сальными глазами.

Итог был один – пару часов терпения и я оставалась с их кошельками, а они – без надуманного ими секса.

Хохоча над очередной пошлой шуткой нового ухажёра, я умело дотрагивалась до него, шаря по карманам рубашки в

надежде все-таки обнаружить заветный портмоне с наличными. Напрасно. Этот был гол...

Извинившись, под предлогом освежиться, вышла в туалет, оставив пустой для меня образец мужчины в одиночестве и с ожиданием. Этот – не вариант. Плеснув на щеки холодной воды, облокотилась обеими руками по сторонам раковины, опустив голову, приходя в себя. Я не могла сегодня уйти ни с чем! Пустота в желудке подгоняла, заставляя меня действовать. Уйти сегодня без денег означало одно – опять остаться голодной, а завтра идти на вылазку снова.

Упрямо подняла голову, встряхнув волосами, вглядываясь в свое отражение...

Кукольная внешность меня раздражала. На меня из зеркала смотрели большие, карие глаза с золотым отливом, обрамленные густыми темными ресницами, красивым пышным веером, словно акцентом, выделяя их. Чистая, жемчужная кожа, не знающая корректоров тона, полные, пухлые губы, увлажненные не блеском, не дорогой помадой, а смоченные здесь же водой. Стрижка каре, медом волос завершала образ. Все, как всегда. Фыркнув своему отражению, я развернулась, решительно направляясь в зал, когда в коридоре, буквально налетела на свою новую жертву...

– Извините, – прошептала я, всем телом прильнув к шедшему навстречу, вскинув руки на его грудь, как будто в попытке сохранить равновесие.

– Что ты! Это я виноват! – продолжил мужчина, приоб-

нимая меня за талию. — Думаю, что это моя удача!

Окидывая меня взглядом, начиная от доверчиво приподнятого к нему лица, томно приоткрытых губ, до стройной фигурки — млел. Улыбнувшись, мгновенно предложил присоединиться к их небольшой компании...

— Арина, — представилась я.

— Павел.

Прихватив меня за руку, решительно направился к VIP зоне, где я еще не была. Я старалась выбирать себе «кошельки» попроще, но раз так сегодня распорядилась судьба, то почему и нет?! Денег много не бывает...

Подходя, сразу окинула сидевших там взглядом. Трое мужчин, не считая моего нового знакомого, вальяжно раскинулись на мягких кожаных диванах, о чем-то беседуя, не обращая внимание на вновь вошедшего и меня. Трезвые, что для меня было плохо, учитывая, что я привыкла работать с другим, более подходящим для меня контингентом.

Павел, приглашая меня присесть, занял место рядом, сделав приглашающий знак рукой свободному официанту. Все как всегда. Так, да не так...

Пробежалась глазами по не обращающим на меня внимание мужчинам, замечая брендовый портмоне на столе у сидевшего напротив. Бокалы, бутылки с водой, дорожные телефоны и всего один желанный кошелек...

— Могу я угостить тебя? — обратился ко мне мой очередной кавалер.

– Да, конечно. Напитки на твое усмотрение, – все как всегда, по самой обычной схеме начала я, сексуально улыбнувшись, развернувшись к говорившему, лишь краем глаза следя за происходящим за столом.

Сидевший напротив меня, услышав мой голос, вскинул глаза, сверля меня взглядом. Я посмотрела и замерла, утонув в серой топи его глаз. Стальные, глубокие, как небо перед грозой, привлекающие внимание, заставляющие сглотнуть, сняв напряжение, вызванное хмурым взглядом. Отвернулась, тряхнув головой, собирая тысячи мурашек, побежавших по коже в мешочек решимости.

Я не уйду отсюда без денег!

Стараясь держать эмоции под контролем, взяв себя в руки, начала привычную игру, соблазняя, очаровывая, пробегаясь руками по карманам, к своему разочарованию, находя их пустыми. Только то, недостижимое портмоне напротив... как красная, раздражающая тряпка для быка!

Откинувшись на спинку дивана, улыбалась говорившему со мной, думая только о том, как могу подобраться ближе, оставшись незамеченной. Сидевший напротив больше не обращал на меня никакого внимания, смеясь над рассказом своих собеседников. А я смотрела только на стол, просчитывая в уме всевозможные варианты событий.

– Арина. Арина!

Я вздрогнула, сразу не сообразив, что обращаются ко мне. Черт! Столько путаницы с этими именами!

– Да, – широко улыбнулась я говорившему со мной Павлу.

– Как ты смотришь на то, чтобы продолжить вечер в более уединенном месте?

– Отлично! – утвердительно ответила я.

Мужчины за столом, неожиданно для меня, тоже куда-то засобирались, вставая с мест, выходя из-за стола, не переставая переговариваться между собой, подарив мне долгожданный шанс и оставив меня один на один с предметами на столе. Схватив желанный портмоне, я тоже встала, спрятав руки в складках платья...

– Ты куда? – удивился Павел.

– Только освежусь и сразу к тебе! – поднявшись на цыпочки, чмокнула того в щеку, мгновенно дезориентируя, прижавшись к его груди.

– Да... Да, иди. Жду тебя.

Дальнейшего разрешения больше не требовалось.

Еще раз извинившись и окинув случайную компанию взглядом, зацепилась за фигуру сидевшего ранее напротив...

Красив. Чертовски!

Но не имея возможности и времени на разглядывание шикарного экземпляра – юркнула в толпу, быстро свернув к выходу...

Сердце ухало, с каждым шагом, отдаляющим меня от клуба.

Шум в ушах стоял оглушающий, барабаном отбивающий ритм. Дыхание сбивалось, резонируя с сердцем. Юркнув в первый проулок, прижалась к стене, шумно выдохнув, подняла руки с украденным кошельком, прижимая его к груди. Хаотично открыв, пальцами быстро перелистала содержимое, прикидывая количество купюр, улыбнулась, откидывая голову назад, прислоняясь затылком к стене... в надежде восстановить сердечный ритм.

Два месяца жизни без неприятных вылазок мне обеспечено, если экономить. Конечно, рассчитывала, что наличных будет больше, но учитывая, что их сейчас заменили пластиковые карты – здесь было достаточно.

Глава 2

– Славка! В долг не дам!

Развернулась на голос, улыбаясь хмурой продавщице, стоявшей за кассой в маленьком частном продуктовом магазинчике. Помахала ей небольшой пачкой пополам сложенных купюр, отвернулась, продолжая заполнять продуктовую корзину...

Чай, молоко, творог, пачка замороженных куриных ножек, пельмени, картофель... Сколько всего еще нужно купить, максимально растянув деньги на длительный срок, учитывая, что я уже два месяца не платила за комнату и коммунальные платежи, прикинула, сосчитав, и с сожалением убрала пачку творога из корзинки...

Излишки сейчас лучше не брать. Ведь еще необходимо пополнить почти пустую аптечку, так как поздняя осень уже наступала мне на пятки, подгоняя, пугая промозглой, дождливой погодой. Парацетамол, противовирусные, что там еще нужно при крайней необходимости?! Таблетки старалась не принимать, только сбивая сильнейший жар, в других случаях ограничиваясь лишь горячим чаем, потому, что в наше время лечение – роскошь.

Вспоминая все новые и крайне необходимые траты, не удержавшись и бросив в корзинку пачку самого дешевого печенья к чаю, прошла к кассе, не обращая внимание на фыр-

канье продавщицы в сторону припозднившейся клиентки. Хоть магазинчик и работал круглосуточно, она не жаловала полуночников.

Выкладывая продукты на ленту, была остановлена ее жестом: рубанула рукой по воздуху, как отрезала...

– Сначала долг!

– Все заплачу, деньги есть. Пробивайте. – Заверила ее я, попытавшись сгладить неловкий момент вымученной улыбкой.

Получалось с трудом. Но это было необходимо, так как только Анна Ивановна могла записать продукты в долг, закрывая глаза на сиюминутное отсутствие денег. Как в старые добрые времена, вела записи, записывая в толстенную засаленную тетрадь, лежащую у кассы для безденежных клиентов, задолженность для пенсионеров, таких как я, перебивающихся от возможности к возможности или от зарплаты до зарплаты.

Плюнув на палец, зашелестела страницами «Божьей книги», как мы ее называли, громко пролистывая их и вбивая сумму моего долга за предыдущий месяц в калькулятор. Многозначительно хмыкнув, развернула его дисплеем ко мне, приподнимая бровь...

Пять тысяч. Для меня – баснословная сумма. Цены на жизненно необходимые продукты в столице продолжали поражать.

Отсчитав необходимую сумму, протянула ей. Широко

улыбаясь, высоко держа голову, не опускала глаз. Никому, никогда и видом своим не показывала, своего смущения, ни толики стеснения, сомнения и стыда. Никогда не плакала. Даже одна, закрывшись в своей убогой, плохо отапливаемой комнатухе, бывало, голодала сутками, но не позволяла себе раскисать, роняя слезы, считая это роскошью, на которую я не имела права.

– Славка, а деньги откуда? – сразу же заулыбалась тучная продавщица, выхватив у меня купюры, проверяя их на оригинальность.

– Так отчим выслал! Как всегда, раз в месяц! – отрапортовала я, собирая купленные продукты в пакет.

В животе громко заурчало...

Как не кстати желудок снова напомнил о себе, требуя внимания и свою долю. Сколько я не ела? В этот раз не дольше трех дней. Совсем, утоляя голод только кипяченой горячей водой, обманывая организм, преподнося ему это как ароматный чай, убеждая мозг в необходимости сбросить пару лишних килограмм. Я не была рабом своих потребностей. Не было еды – не ела. Могла терпеть, максимально оттягивая очередную, сворачивающую кровь, вылазку.

Звонко цокая каблучками, привлекая внимание подвыпивших гуляк да грабителей, спешила домой, таща ценнейшую для меня сумку с купленными продуктами...

Темнота в проулках не пугала меня.

Здесь я была, как дома. Знала каждый уголок: сначала му-

сорные баки, вечно полные, разносившие по району жуткий запах, потом, поваленное дерево, которое уже год, как халатно не убирали, не обращая внимание на то, что оно почти полностью закрывает проход в неухоженный двор дома, затем полуразрушенная детская беседка, которую уже давно облюбовали школьники, устраивая там перекуры в тайне от родителей...

Все помню.

Как в тринадцать лет, вынужденно сбежала из дома, на попутках добравшись до столицы в надежде начать новую жизнь. Без документов, на восстановление которых коплю уже не первый год. Оказалось, что без свидетельства о рождении, которое по пьяни сжег мой отчим, я была никто. Абсолютно не существовала. Сейчас – восемнадцать. Документы нужно и можно было купить, чтобы иметь возможность устроиться на работу, но цена их была баснословна, по крайней мере, для меня...

Копила, отказывая себе в продуктах, тратя деньги с вылазок только на съем жилья и оплату коммунальных платежей. Часто не промышляла, только по крайней необходимости, боясь быть пойманной. Благо, приторно смазливая внешность привлекала мужиков, которые слетались, словно пчелы на мед... Сраженные, подаренной природой идеальностью, они млели, забывая обо всем, ведомые лишь похотью да дармовщиной, видимо, желая сэкономить на «профессионалках в любви». Обхаживали, «петушась», забывая

об осторожности и неаккуратно лежащих кошельках, за которыми я приходила, наказывая их, за неосторожность и себя, за излишнюю впечатлительность, потом, пластом отлеживаясь, казня себя, уничтожая, после каждой такой вылазки...

Кукольная внешность, тогда, стала и моим проклятием, погубив меня в те, полные тринадцать лет, когда я случайно попала на глаза друзьям моего отчима. Со смерти матери, старалась жить незаметно, словно тень, пряча едва формирующуюся фигуру под широкими старыми штанами и балахонистыми кофтами с капюшоном, почти полностью прикрывающие лицо, но, не в тот, роковой, треклятый раз...

Не хочу вспоминать!

Привычно потрянув головой, подбадривая себя подбадривающим жестом, достала ключ, заходя в подъезд. Такой же темный, пропахший мочой и нечистотами, как и весь район, буквально пропитанный запахом нищеты.

Мой дом...

Заходя, закрывая за собой дверь, сняв туфли, на цыпочках прокралась в свою комнату, стараясь не разбудить остальных квартирантов. Вот уже как два года, я арендовала здесь комнату, не имея возможности на съем полноценной квартиры. Не жалуясь, ее вполне хватало, да и соседи подобрались на удивление отличные, поэтому и цеплялась за это жилье, из месяца в месяц находя возможности для продления аренды.

Ничего! Осталось совсем немного! Еще пару таких меся-

цев и заветные документы будут у меня. Устроюсь куда-нибудь, пусть даже в нашу управляющую компанию, полы мыть в подъездах. Судя по вони и грязи в них – либо желающих заняться грязной работой нет, либо они экономят на чистоте, списывая деньги за уборку себе в карман.

Будет паспорт – буду думать!

Проходя в свою комнатуху, прикрывая за собой дверь, первым делом занялась продуктами, заботливо разложив их по полочкам в идеально чистый, пустой, старый холодильник – подарок, оставленный мне предыдущими жильцами. Пробежав взглядом по полным полкам, с удовлетворением прикрыла дверцу, не переставая улыбаться...

Улыбка – мой шанс на выживание!

Любые, самые тяжелые моменты в моей жизни я встречала улыбаясь, назло судьбе, не прекращая дразнить ее, вновь и вновь испытывая себя на прочность. Подойдя к старому, скрипучему шкафу, аккуратно сняла и развесила единственное, подходящее для вылазок платье, протерев и поставив внизу подходящие к нему туфли, тоже единственные, поэтому крайне дорогие для меня.

Напялив домашние теплые штаны и толстовку, привычно надвинув капюшон на глаза, натянула на ноги старые шерстяные носки, как память о прошлом. Когда мне становилось сильно тяжело, я баловала себя этими носками, привезенными с собой из той, прошлой жизни, представляя, что они мамины...

Заварив себе чай, черный, крутой, присела в потрепанное кресло, поджав под себя ноги, обняв горячую кружку руками. Обжигает ладони, больно разогревая организм, разгоняя по телу застывшую кровь. Протянув руку, прикоснувшись к теплым носкам, улыбнулась, благодаря жизнь за удачный день. Понимала, что добром это не кончится, но хотела растянуть фарт, еще чуть-чуть, до возможности устроится на работу.

Протянув руку, взяла украденный сегодня портмоне. Дорогой. Но оставила его совсем не по этому...

В памяти отпечатались, словно клеймом стальные глаза. Завораживающие...

Красивый. Но на таких я мало обращала внимание! Столько их было, мелькающих цветной лентой кинофильма в моей жизни! Идеальные, сражающие своей мужской привлекательностью, манящие своей безупречностью, завораживающие харизмой. Плевать! Синие, зеленые, карие, серые – не суть. Множеством мелькающие по мне глаза, мазнув, ни на миг не оставались в памяти, а эти, стальные, остались невидимым шрамом на теле, оставив фантомный ожог на щеке...

Пошарив пальцами, кроме пластиковых карт, мне не нужных, нашла старое, потертое фото.

Вглядываясь в черно-белые фигуры на нем, с трудом могла различить их очертания: совсем молоденькая девушка, держащая на руках годовалого ребенка, видимо, мальчи-

ка. Затертое, наверняка, не единожды просмотренное, такое теплое. Да, даже фотографии могут нести теплоту. Я умела видеть это, ценить, не имея своих. Ни одной.

Безликая. Не имеющая детства, хотя нет, отлично помнящая его: лисой, подкармливаемая соседями после смерти матери, с вечно пьяным, безответственным отчимом, проигрывающим в карты мое ежемесячное пособие по потери кормильца. В воспоминаниях отпечаталось все, даже картофельные отчистки, сваренные мной и растянутые на неделю, подаренные чужой теткой у мусорных баков. Конфеты, печенье, которое мы собирали, от чистого сердца благодаря подающим на кладбище. «Мы», потому, что таких как я было много – никому не нужных, собирающихся в стайки, позже, перерастающих в банды беспризорников.

Но я решила изменить свою жизнь, подавленная обстоятельствами...

Фото из прошлого – для меня роскошь, поэтому и оставила, сохранив чью-то память, казня себя за то, что украла ее. Не этот проклятый, дорогуший портмоне, позволивший мне протянуть пару месяцев жизни, а грубо присвоив себе чьи-то воспоминания.

Вздыхнув, посчитав деньги и отложив на долг по аренде за два месяца, поняла, что живу. Пока живу, назло судьбе, дернув ее, в очередной раз, за усы, словно дразня тигра, играя с будущим, еще даже не предполагая, что этим портмоне я вытянула свой жребий...

Глава 3

Прошедшая неделя ничем не отличалась от предыдущей, как впрочем, и от следующей, наводящей тоску серостью и обыденностью пролетающих дней...

Осень не прибавляла настроения, в этом году, поразив обилием дождей. Нескончаемых, монотонных, затянувших все небо пеленой непогоды, которой не видно было ни конца, ни края. Чем холоднее становилось на улице, тем угрюмее и прохладнее – в моей комнатушке. Батарея еле грела, от окна дуло, подбадривая меня утренним сквозняком. Старая деревянная рама в этом году сдалась, уступив бесцветной непогоде, жалобно поскрипывая под единичными, сильными порывами ветра.

Закутавшись в шерстяное одеяло, я накрылась с головой, отвернувшись к стене...

Сегодня не хотелось вставать, желание подольше побаловать себя, повалявшись в постели было нестерпимым. Я вздохнула, прикрыв глаза от удовольствия, наслаждаясь полусонным виденным сном. В теплом коконе одеяла, не высовывая носа, я вспоминала его яркие моменты, цветными фотографиями отпечатавшиеся в моей памяти...

Сон-воспоминание о моем детстве, тех счастливых моментах, когда была жива мама. Как по воскресеньям она баловала меня само испечённым яблочным пирогом, который

манил запахом горячего теста и тонким ароматом спелой антоновки, окутавшим всю квартиру. Вдохнула, в желании во-
брать, бесстыдно украв его, лишь мелькнувший в памяти,
разбуженной сочным сном...

Деньги закончились.

Думала, что растяну на два месяца, но заплатив по долгам,
оставив приличную часть, была взбудоражена новыми необ-
ходимыми тратами: сводный братишка, оставленный мной
там, в прошлой жизни нуждался в помощи. Забрать его с
собой не представлялось возможным. Он оставался со сво-
им горе-отцом. Но я продолжала материально поддерживать
его, изыскивая возможности.

В этот раз потребовались теплые вещи. Ведь мальчишки
растут быстро! Вот, еще весной был совсем небольшим, то-
щим утенком, а за лето вытянулся, будто деревце на солнце,
окрепнув, чуть возмужав. Одиннадцать. Пять лет назад, ко-
гда вышла из дома, хлопком двери окончательно закрыв себе
дорогу назад, оставила там шестилетнего не менее одиноко-
го братика. Пусть не родного по крови, но очень близкого...

Вспомнив о нем, разочарованно застонала: столько всего
еще нужно купить!

Тех денег, что я переправила вчера соседке Ирине Пав-
ловне, которая присматривает за ним, катастрофически не
хватит. Ведь нужны осенние теплые ботинки, новая «смен-
ка» в школу, спортивный костюм на физкультуру, верхняя
одежда. Да все! И это, не считая новых тетрадей, покупку ко-

торых, как оказалось, мы оттягивали с сентября. Практически на каждый предмет – новый, «нужный» учебник, по которому привык работать учитель, без которого, ему, ну никак не обойтись... Только на это около трех тысяч!

А потом новая, платная экскурсия, как оказывается, давно запланированная педагогом и уже забронированным местом для моего неугомонного братика.

Обязательное бесплатное образование в нашей стране убивало меня материально!

Сегодня с утра радовало одно: вчера я нашла подработку! С большим трудом, с минимальной оплатой, но честную, с еженедельным расчетом. Договорилась на мытье подъездов многоквартирного дома с управляющей компанией, которая не будет проводить меня официально, закрыв глаза на временное отсутствие документов. Но это только начало! Как только выкуплю паспорт – закончу вечернюю школу, получив обязательный аттестат. А с ним, как мне казалось, хоть куда!

Мыла.

Работа оказалась крайне и неожиданно тяжелой.

Когда устраивалась, не думала, что те копейки, которые мне обещали, достанутся тяжким трудом. Первый подъезд, еще куда ни шло, но остальные восемь – оказались для меня неподъемным, каторжным трудом. Вода, которую приходилось набирать самой, периодически меняя, находилась на

первом этаже, и, с учетом постоянного поднятия полного ведра на каждый последующий – я проклинала мою инициативность, но тащила, стараясь как можно меньше пользоваться лифтом, чтобы не ущемлять жителей, постоянной его занятостью.

Уже через два часа – не могла разогнуться.

Привычка мыть пол в ручную сыграла со мной злую шутку. Но, отведенная мной, пара часов растянулась, превратившись в четыре, окончательно выбив меня из сил. Руки, висели плетями, каждое, малейшее движение отдавало ноющей болью, резью проходившей по всему телу, парализуя.

Больно, не то слово!

Прошивало до пота, чрезвычайно ломая, до полного мышечного отказа. Заставив себя, прокусывая губу, в крайний раз выжав тряпку, встряхнув ее – повесила на пустое ведро, схватившись за судорогой сведенную поясницу, но, застонав, выпрямилась...

Тяжелый физический труд – это тебе не кошельки по карманам красть!

Еле доползла до комнатухи, рухнув прямо на пол, у двери, сползая по стене, села, прислонившись к ней, откинув голову назад, упершись в нее затылком. Прикрыла глаза, сраженная дикой усталостью. Казалось, что все будет проще, не так тяжело физически, но, непривыкшее тело ныло, сопротивляясь мне, не желая трудиться. Боль в мышцах была такая, что, казалось, будто я сама себя медленно убиваю,

разрывая их на волокна, беспощадно перебирая жестокими пальцами.

Плевать! Два раза в неделю – не приговор! Девять подъездов – просто мелочь, когда на кону счастье братика...

Новая вылазка требовалась сейчас как никогда!

Собираясь, мысленно вычеркивала клубы, в которых уже была. Благо, в столице их пруд-пруди!

Одевалась привычно, в те же ненавистные мне тряпки, натягивая «рабочие» туфли на голые ноги, пока без необходимых колготок. Старые пошли стрелками, а на новые не было денег. Повертелась перед зеркалом, привычно встряхнув волосами, которые красиво распались, медом волос подчеркнув идеальность точеных скул.

Мои преобразования всегда поражали!

Еще час назад, в мешковатых штанах и постоянной, сопутствующей им, толстовкой с капюшоном выглядела несуразным подростком. Но сейчас, в платье, которое, словно вторая кожа, обтягивало развитую, женственную фигуру, подчеркивало ее идеальность – не узнавала сама себя. Набросив на плечи старенькое, но подходящее по стилю пальто, рванула на остановку общественного транспорта.

В клубы пробиралась по флаерам, либо, соблазняя скучающих охранников у входа.

Сегодня, новый, безумно дорогой – «Демон», окруженный тайнами о ежемесячных закрытых аукционах и огра-

ническим доступом во всевозможных раритетных торгах, поражающих количеством и подлинностью антиквариата на них. В эту пятницу – представляющий лишь новомодного ди-джея, мелькающего вот уже неделю на всех афишах, настойчиво зазывающих столичный бомонд.

Выбор клуба мной сделан не случайно. Я надеялась сорвать куш, пройдясь по «золотой молодежи».

Без труда попав внутрь, сдала пальто в гардероб, озираясь по сторонам...

Здесь я впервые. Нужно было просчитать пути отхода.

Но толпа, сплошным живым потоком, затянула меня внутрь...

Бешенный ритм, бил по нервам, играя с организмом, но я привыкла. Оглядевшись, определила для себя незаметный уголок, прислоняясь к стене у барной стойки, окидывая танцплощадку ищущим взглядом. Выбирать еще рано, но определить клиентов стоило, отбросив тех, что пришли в компании. Одиночки меня интересовали больше.

Разглядывая, пробежалась по стоящим рядом, откровенно улыбаясь им, проследив за шедшими наверх по лестнице, ведущей на второй этаж.

Недоступный для меня Vip...

Никогда не прыгала выше головы, кроме того, крайнего раза, о чем до сих пор не дает забыть то, потертое черно-белое фото у меня на столе, которое тоской разрывает мне душу, сожалением, словно ядом, бежит по венам, зара-

жая весь организм сомнениями. Впервые, пожалела о содеянном, предполагая о нанесенном уроне его хозяину. Грозные, стальные глаза преследовали меня, упрекая даже во сне, но все это я списывала на свою крайнюю впечатлительность.

Как в тот раз, чувствовала обыденность вылазки, но чутье кричало мне свернуться, даже не начиная. Все, как тогда: так, да не так. Но обстоятельства давили на плечи, не давая возможности повернуть назад, поэтому шарила по клиентам, привлекая их своей мнимой доступностью.

Подаренная природой красота открывала передо мной почти все, даже самые невозможные «кошельки», сраженные моей привлекательностью. Им хотелось легкого секса – я накатывала из деньгами. Так я это сама себе объясняла, находя всевозможные причины для оправданий. Руки ныли после тяжелого физического труда, поэтому дрожали, но мои клиенты списывали это на трепет перед их призрачной мужественностью, которая возрастала с каждым приемом все новой порции алкоголя.

Хотят быть Богами – пусть будут ими, хоть Аполлонами, хоть Дионисами, даже Сатиры были мне были по зубам!

Обшаривая очередного «полубога», сперва, даже не заметила нового – Бога войны, Ареса, который стоял на самом верху площадки, со второго этажа, окидывая всех, внизу, пренебрежительным взглядом.

Он! Тот богач, хозяин дорогущего портмоне с «секретом» внутри...

Стальные глаза метали молнии даже оттуда, бликами отражаясь от лучей стробоскопа. Красивый! Но плевать я хотела на таких красивых мужиков, если они были не для меня. История из фильма «Красотка» мне претила. Да и не мечтала я о таком, только если посмотреть издали, наслаждаясь картинкой...

Елозит, шаря глазами по каждой фигуре, пристально сканируя, не задерживаясь, если не она-он привлекает внимания, выхватывает только единичные экземпляры... А я не могу оторвать от него глаз, все больше осознавая, что мальчик на старой фотографии – это он, мной придуманный Арес.

Неожиданно встречаемся взглядами, зацепляясь глазами, переплетаясь, он с яростью, я с восхищением...

И он срывается с места, наплевав на приличия, расталкивая всех, стоящих на пути, делая охране знаки руками, летит вниз, словно демон мести. А я, в ту же секунду, как по команде, бегу к выходу, юркая, аккуратно обходя танцующих, даже не задевая их, проползая, проскальзывая к единственному пути отхода.

Забыв о пальто, вылетаю на улицу и беру влево, зная, что там темный проулок.

Сняв туфли, схватив их в руки, не имея возможности выбросить, бегу босыми ногами по осенним лужам, разбрызгивая их в стороны, разбивая на них первый, застывший коркой лед, рана оголенные ступни. Слышу, как бежит следом,

чувствую его кожей, всеми пораи вдыхая адреналин запаха погони...

Бегу и улыбаюсь. Не догонит!

Я в переулках, как дома, лисицей вывернусь, извернусь, но пролезу. Не хотела дразнить лощеного до неприличия красавчика, но ему меня не поймать!

Здесь, во дворах, моя стихия...

Прогнувшись, словно кошка, пролезла в узкий лаз полностью закрывающий проход и выдохнула, пытаюсь унять барабаном бьющее сердце. Прислонилась к перегородке спиной, чувствуя, как подбегает к ней, как бьет кулаком, не сдержавшись, яростно пытаюсь разбить ту в дребезги.

– Сука! Найду!!!

Орет так, что мурашки бегут по телу, от понимания, что не уступит...

– Поймай меня, если сможешь... – тихо шепчу я, делая шаг в сторону освещенной улицы, выходя из проулка, четко осознавая, что услышал.

Глава 4

Высоченная температура после вчерашней беготни по лужам вполне заслужена мной и получена жаром награды.

Горела.

Ближе к утру, уже скидывала с себя одеяло, запутываясь в нем словно в стретч-пленке, казалось, тесно прилипшем к горячему телу. Температура выходила потом, жар беспощадно плавил внутренности, кровь кипящим бульоном бежала по венам, обжигая их, услужливо разнося кипятки в каждую клеточку, которая пылала, быстро вспыхивая, а потом, часами тлея. Дыхание вырывалось с надрывным хрипом. Я боролась за каждый прохладный глоток воздуха, открывая рот, словно выброшенная на берег рыба, билась, металась по узенькой кровати, пытаюсь найти себе место на холодных простынях, там, где горячая кожа еще не оставила свой влажный, нагретый след. Беспокойно ворочалась так, что чуть не слетела на пол!

Температура – это не самое страшное. После вчерашнего мытья подъездов, я считала, что уже пережила все степени мышечной боли, прочувствовав на своей шкуре ее стадии.

Куда там!

То, что творилось со мной сегодня было в разы ярче! Любое, даже малейшее движение скручивало мышцы до разноцветных кругов перед глазами. Если вчера руки висели

плетьюми, то сегодня я ощущала их туго-натуго связанными бечевкой страданий. Ломота в теле была первостепенна, главенствовала, задвигая на второй план заслуженную простуду.

Жалости к себе не было.

Необходимо открыть глаза и встать. Горячий чай быстро поправит ситуацию, вытравив жар из тела. Я почти видела, как поднимаюсь, садясь в кровати, спуская ноги на холодный пол, с трудом, преодолевая боль вставая, но продолжала лежать, представляя свой фантом, который уже хозяйничал, ставя чайник полный воды на плиту...

Если не сделаю я, то не сделает никто, поэтому приоткрыла глаза, щурясь от яркого солнечного света. Неужели сегодня природа побаловала нас просветом – солнечным днем, разогнавшим затянувшую небо серость?! Великолепно! Лучики бегали по убогой комнатушке, искорками света раскрашивая ее, делая ярче, теплее. Даже опостылевший ковер на стене у кровати сегодня радовал меня сочным, бардовым цветом.

Застонав, подняла руку к лицу, прикасаясь к горячему лбу тыльной стороной ладони, прикидывая степень разыгравшейся болезни. Стоит ли приглушить ее таблетками или дать шанс организму самостоятельно побороть жар, помогая большим количеством живительного питья.

Встав, прошлепала к небольшой варочной плитке, поставив чайник. Решила поберечь драгоценные лекарства, ведь

от простой простуды еще никто не умирал. Одеваясь в теплые вещи, балуя себя шерстяными носками, натягивая их на израненные, вчерашним бегом, ноги, улыбнулась, подходя к окну, приоткрывая форточку, наслаждаясь теплым днем...

Все не так плохо, как казалось!

Мышцы привыкнут, если немного расшевелить их, занявшись делом, поэтому следующий раз не будет для меня настолько болезненным. День-два и простуда отступит, если погода еще постоит, солнечными лучами прогревая остывшую комнату, разгоняя застоявшийся холодный воздух в ней.

Закипевший чайник нетерпеливо посвистывал, подгоняя меня, не давая времени ни жалость к себе. Налив полную кружку крепкого ароматного чая, присела в кресло у окна, привычно поджав под себя ноги, кутаясь в старенький плед. Поднимающийся от нее пар разгонял неожиданно напавшую хандру... воспоминания – для меня непозволительная роскошь. Переключившись на погоду за окном, отхлебнула горячего напитка, благодарно зажмурившись. Горячая жидкость растеклась на языке, глотком прорываясь внутрь, залечивая ноющее горло, прекращая его першение.

Взглядом, пробежавшись по старому, обшарпанному подоконнику, наткнулась на лежащую там фотографию...

Для чего я до сих пор храню ее?!

Протянув руку за ней, поежилась, от попавшего в кокон

тепла, сохраненного плодом, небольшого сквозняка, мгновенно юркнувшего в образовавшуюся щель. Погладив пальцем глянец бумаги, улыбнулась воспоминаниям о вчерашнем инциденте. Неужели правда думал, что догонит меня?! Наверняка подстегиваемый задетым самолюбием, решил побегать, спустившись вниз со своего «Олимпа». Не думаю, что здесь дело только в тех деньгах, которых он лишился...

Отложив фото, снова обняла горячую кружку двумя руками, поднося ее к лицу, грея холодный нос над паром. Проблема встала остро, ведь теперь я лишилась единственного подходящего пальто для выхода, а, учитывая полное отсутствие денег на покупку нового, это стало для меня катастрофой. Можно, конечно, разок перехватить подходящую вещь у соседки Светланы, живущей с бабушкой в соседней комнате, но это совсем не решение проблем.

Нужна работа. Просто необходима!

Постоянная, с приличной ежемесячной оплатой, которая в корне избавит от необходимых сейчас вылазок, подарив стабильность, которая всегда была для меня недоступна. Любая. К примеру, могу заняться уборкой, стиркой, готовкой, взвалив на плечи всю домашнюю работу, доводя до идеального блеска любую квартиру. Но кому я нужна без документов и рекомендаций?!

Резкий, громкий стук в мою дверь прервал размышления, ворвавшись неожиданно, заставив меня замереть, затаив дыхание...

Ко мне никто никогда не приходил! Тем более, не стучал так, словно в намерении разнести преграду-дверь в щепки.

Отставив кружку, тихонько подошла, даже не дыша, боясь шумом дыхания обозначить себя. Сердце сделало резкий скачок, грохотнув в ушах ритмом пульса...

Стук повторился, дверь жалобно скрипнула, пока еще не сдаваясь натиску гостя.

– Открывай! Я знаю, что ты там!

Обмерла. Арес. Нашел...

Все вопросы «как» отошли на второй план, заглушенные шумом крови в ушах. Каждый его стук по моей двери отражаясь от нее, бил точно в цель – по моим нервам, доводя пульс до крайности. Сердце ухало так, что, казалось, будто он, там за дверью, отчетливо слышит каждый его удар, поэтому точно знает, что я здесь, внутри.

– Ну же! Я не уйду!

Гневный голос обжигает холодом, чувствую его кожей, бегущими по ней мурашками, вздрагиваю, медленно опускаюсь на пол, спиной сползая по двери, сажусь, подтягивая к себе ноги, обнимая их руками...

– Не уйдешь, я вызову полицию и обвиню в попытке изнасилования... – тихо, еле слышно отвечаю мужчине, но знаю, что он услышал, что ловит каждый шорох, каждое слово, брошенное ему.

– С какой стати?! Не усугубляй! Немедленно открой...

Вздыхает, садясь на пол, так же как и я, только снаружи,

подпирая мою дверь спиной, ясно давая понять, что никуда не уйдет.

– Твое упорство только злит меня, дура...

Молчу. Мысли лихорадочно скачут, несутся с бешеной скоростью, просчитывая возможные варианты исхода происходящего. Но выхода не вижу, рациональность орет во мне, кричит, бравлируя аргументами, и каждый из них не в мою пользу. Впервые съедаю себя за то, что связалась с ним!

– Открывай! Просто поговорим.

– Не о чем... – выкашливаю я, откидывая голову назад, больно ударяясь затылком о дверь.

Преграда между нами такая хлипкая, абсолютно ненадежная, что я вижу всю абсурдность и фатальность своего положения, поэтому реакция тела мне понятна – оно сдает позиции, и, ответом на стресс, вновь растущая температура, сопровождаемая ознобом. Мучительно застонав, лбом прикоснулась к коленям, в надежде сдержать капитуляцию организма, проклиная не кстати появившегося гостя.

– Эй, ты чего там?! Живая?

Не знаю. Пока да, но сколько еще протяну, сидя здесь, на полу... Ведь не уйдет!

– Что тебе нужно? Денег нет. Уходи... – жалобно постановив от нового подарка – неожиданно возникшей головной боли, которая выстрелила, резью разрывая пульсирующие виски.

– Деньги не нужны.

– Карт тоже нет – выбросила вместе с кошельком...

– Куда? Куда выбросила? Место сможешь показать?

И тут я понимаю, что дело здесь совсем не в банковских картах, не в дорогом портмоне... Он пришел за «секретом», что я оставила себе, лежащим в двух шагах от меня, на моем подоконнике – старом, памятном фото...

Как объяснить ему, зачем сохранила?!

– Я знаю, зачем ты пришел... – тихо начинаю я, – уходи, только не сегодня, не сейчас... – дрожу, не в силах совладать со своим телом, уступая наступающей простуде.

Отдать ему фото сейчас, означает потерять козырь, который неожиданно подарила мне судьба, а она давным-давно не делала мне подарков. Клочок бумаги, попавший мне в руки крайне важен этому богатею. Шанс, который я просто не могу упустить, сгруппировав, отдав его сейчас не подумав, не просчитав все возможную для меня выгоду. Разовая сумма денег, которую он готов будет мне предложить меня не устроит. Мне нужна работа!

– Не уйдешь, умру и тогда точно не узнаешь где то, что ты ищешь... – выдохнула я, заходясь сильным кашлем, который только усугублял все возрастающую головную боль.

Молчит. Гневно сопит с той стороны, я слышу с шумом выходящее дыхание и замираю в ожидании его хода. Слышу, как встает, прислоняясь здесь же, у двери, не решаясь уйти.

– Привези мне лекарства, – наглею я. – Я из-за тебя заболела... Чем быстрее встану на ноги, тем быстрее получишь

свое.

– Что там нужно? – неожиданно для меня соглашается он.

– От температуры, что-нибудь от головной боли... – постанываю я, больше не сдерживаясь, хватаясь за голову, потирая ноющие виски.

– Хорошо...

Соглашается, слышу, как делает шаг, уходя и, не сдержавшись, выкрикиваю:

– И Гамбургер, привези мне горячий Бургер, если, конечно, не сложно...

Хмыкает, решительно удаляясь, а я ползу до кровати, прямо так, на четвереньках, залезая в желанную постель, кутаюсь в одеяло, накрываясь с головой. Дело даже не в том, что есть хочу, а в том, что этому холеному красавчику ничего не стоит купить мне бутерброд, а я мечтаю о нем уже полгода, убеждая себя в неразумности траты на него последних денег.

Мне всего восемнадцать! Я, лишенная подарков на день рождения, конфет к Новому году, мандаринов, лимонада... и многих других радостей для желудка, воспринимаю его излишеством. И да, мечтаю о Гамбургере, потому, что он недосягаем для меня!

– Эй, ты, живая?

«Сколько прошло времени? Десять минут, час?»

– Открывай, привез все, что просила!

– Оставь там, за дверью... И уходи. Не могу встать. Не

сейчас.

Молчит. И я молчу, отвернувшись к стене, прикрывая глаза. Вот уйдет и я встану.

– Найдешь меня сама. Там же... В клубе. Сделай это до того, как я снова, сам приду к тебе, потому, что в противном случае, разговор закончится по-другому. И... не будь душой, выпей таблетки!

Сказал и ушел...

А был ли он вообще?! Или это, пропитанное не проходящим жаром, сознание сыграло со мной злую шутку, в который раз посмеявшись надо мной?!

Глава 5

Сергей Сокол – гласила надпись на визитке, которую я мяла в руках вот уже второй день.

Дорогая, матовая бумага, серая, с золотом тесненными буквами, притягивающими взгляд... и все. Ни телефона, ни адреса, ни других опознавательных знаков, приоткрывающих заслонку к узнаванию личности человека.

«Кто он? Чем занимается?»

Вопросы роем пчел жужжат в моей голове, хаотично, наперебой, передергивая друг друга. То, что безымянный ранее «Арес» оказался, на мою беду, человеком значимым – я поняла сразу. Не каждый смог бы, в столько короткий срок, найти меня. Не просто догадаться, где искать, а именно выследить...

«Поймай меня, если сможешь...»

Те слова, сказанные в шутку, теперь, словно приговор, обещающий скорую оплату по долгам, давили на меня.

Взгляд стальных глаз обрел своего хозяина – Сергей Сокол...

Имя вертелось на языке, вместе с визиткой в моих руках, которую я нетерпеливо покручивала, поглаживала, принимая решение. Идти нужно, в противном случае, придет сам. А то, что он вернется, я даже не сомневалась!

Рука сама потянулась к фотографии-раздора, которая ма-

ячила все тут же, на подоконнике, приглашающе перемигиваясь со мной бликами на ее потертой поверхности. Понимала, что нужно отдать, сводя проблемы, которые он может мне устроить, к минимуму, но лиса во мне рыла носом в поисках выгоды. Ее понять можно, не так часто мне в руки попадала такая удача!

Но удача ли?! Все ныла во мне рациональность, выгрызая мозг, выворачивая наружу здравомыслие, которое перекрывало все, крича о том, что в этот раз и от этого мужчины нужно держаться подальше...

Пластом пролежала все два дня, сбивая температуру принесенными Сергеем таблетками. Свои оставила про запас, пользуясь внезапно нахлынувшей щедростью богатея. Кстати, бутерброд в том пакете тоже имелся, как и визитка, которая лежала сверху, теперь не дающая мне покоя.

Жалеть себя больше не имела возможности, так как сегодня меня ждали грязные подъезды, которые я сама подрядилась мыть, поэтому собравшись, решила не откладывать. Стоит только раз перенести договоренности, отложить, сославшись на неожиданную болезнь – найдется другая или другой желающий, такой же нуждающийся, как и я, цепляющийся за любую, подаренную жизнью возможность. А то, что эта, неожиданно подвернувшаяся работа, стала моим подарком, шагом к началу новой, честной жизни, я не сомневалась.

Уверена, что эти девять подъездов сегодня сдадутся мне

легко...

Как же, и уже в который раз, я ошибалась!

Ноющие мышцы и не предполагали капитулировать, открыто, все вместе выступая против тяжелого физического труда. Их явное сопротивление нещадно било по моему телу кувалдой боли, скручивая те по волокнам. Сначала пальцами пытки разделяя, потом мучительно сжимая те в тиски. К концу девятого подъезда не могла разогнуться, кропотливо домывая его уже на четвереньках, заставляя трудиться измученные руки.

Ничего, привыкну!

Выливая последнее ведро, выжимая и споласкивая тряпку, двинулась в сторону административной комнаты на первом этаже первого подъезда, что занимала управляющая компания, с которой я и договорилась о частичной занятости, с еженедельной оплатой. Два раза помыла – рассчитали.

Постучав, вошла, здороваясь с дежурным диспетчером, кивая в сторону кабинета директора.

– Можно?

– А вы кто? – подняв брови удивилась женщина.

– Я мою подъезды, в этом доме, о чем договорилась с вашей начальницей. Она в курсе, – быстро ответила я, решительно схватившись за ручку двери кабинета.

– Начальство в отпуске. На две недели. А по вам, девушка, мне указаний не давали! – встав со своего места, недоволь-

ная дама подошла, загрозявая мне дорогу.

Скрестив на груди руки, молча смотрела на меня сверху вниз, недовольно скривившись...

К чему спорить?! Значит, сегодня останусь без расчета. Еще на две недели, но потом, получу большой кучкой, которая будет первой, мной заработанной, выстраданной заработанной оплатой... Поэтому, хмыкнула, развернувшись, не решившись спорить с явно агрессивно настроенным «цербером».

Ничего не поделаешь, но я привыкла ждать, поэтому вышла, молчаливо прикрыв за собой дверь, вспомнив о другом, неотложном деле...

Воинственно настроенный «Арес»-Сергей не будет ждать, поэтому оттягивать встречу смысла не было. Вздохнув, понуро побрела в сторону дома. Не в этом же виде к нему идти, да и душ принять было просто необходимо...

Вот уже тридцать минут я стояла у центральных входных дверей в клуб «Демон», не решаясь войти...

Мяла оставленную визитку, не решаясь, продумывая свои требования. А они у меня были!

Четыре часа дня. Помывшись, напялив на себя привычные спортивные штаны, толстовку с капюшоном, закрывающим волосы и накинув сверху поношенную курточку, была похожа на подростка больше, чем на сексуальную, привлекательную девушку, в образе которой пребывала ранее,

в свой роковой приход-посещение этого клуба. Я не любила выставлять напоказ свою притягательность, пряча подавленную природой красоту за мешковатыми тряпками, ведь, с моей жизнью, это был не дар, а сущее наказание...

– Эй, ты чего тут трешься?! – прикрикнул на меня вынырнувший из дверей охранник. – А ну, пошел отсюда!

– Я... К... – не знала, как сказать и верно ли я пришла, поэтому подойдя, протянула ему оставленную мне визитную карточку, но не отдавая совсем, а по привычке, крепко держа ту пальцами.

Окинув меня крайне удивленным взглядом, тот, пробормотал что-то себе под нос и сделал шаг в сторону, к моему удивлению, пропуская меня внутрь...

Днем клуб выглядел совсем по другому, без бликов и сверкающих, снующих туда-сюда лучей, но не менее дорого и элегантно. Я в своем привычном одеянии совсем не вписывалась, резонансом отражаясь от глянцевых стен, притягивая к себе удивленные взгляды уже работающего персонала и стайки хохочущих, шикарных девушек стриптизерш, поражающих своей ухоженностью и развязностью.

– Тебе наверх, хозяин ждет... – услышала я мурлыкающий голос красотки-администратора, которая кивнула в сторону ведущей наверх, мне знакомой, лестницы.

Поднимаясь, уже знала, что предупрежден, что ждет, с каждым шагом приближаясь к двери, указанного мне кабинета, как на эшафот, с замиранием сердца, с четким пони-

манием что не пойдет на мои условия, вздыхая, с каждым сделанным мной шагом, от неизбежности наказания. Повернуть бы назад, да не могла, чувствуя на себе взгляды работников, оставленных мной там, внизу, которые, сомневались, что меня примут, смешками подгоняя меня в спину.

И я шагала, как шла всегда, с уверенно поднятой головой, без обнажающего меня страха, следуя за фартом судьбы, в которую верила...

Поднявшись, замерла. Но, решив не оттягивать, постучала и сделала шаг внутрь, открыв дверь.

«Арес» стоял, прислонившись к столу, скрестив руки на груди, выжидательно отсчитывая секунды на циферблате своих безумно дорогих часов, с каждой прошедшей впустую, теряя терпение. Подняв на меня глаза, быстро пробежался взглядом, не оставляя без внимания детали, считывая мой новый образ, сравнивая его с виденным им ранее. Я новая, явно проигрывала себе же, прежней, по шкале идеальности, светившийся в его глазах, маячившей теперь почти на нуле...

– Ну же? – спросил он, выжидаяще приподняв одну бровь, демонстрируя свое нетерпение вперемешку с брезгливостью, мелькнувшую в его взгляде, ранившим меня своей неприязнью.

Я понимаю его. Мой способ заработка не делал мне чести, но он не знал рамки, в которые меня жестко загнала жизнь и я не хотела это ему объяснять. Красавчику, стоявшему пере-

до мной это не интересно. Его не заинтересует вопрос «Почему?», потому, что главный, светившийся в его глазах – это уничтожающее «Меня», именно так, именно с большой буквы, грубо задев его самолюбие, словно ножом оставив там свой рубец обмана...

– Фото у меня, – перешла я к делу, – вы же за этим... – не смогла закончить, утонув в шторме его глаз, завязнув там по самые уши, разразившейся бурей, впечатанная в стену непонимания. – Я отдам!

– Сейчас! Не зли меня, девочка!

Злой «Арес» пугал меня, ведь я не привыкла общаться и умирять разъяренных мужчин. Тем более, таких обалденных, сражающих наповал своей мужественностью и привлекательностью. Красивый! Поражающий, явно осознающий свою щедро подаренную природой сексапильность, уже не обращающий внимание на приторное, навязчивое обожание женского пола.

– Я отдам, – повторила я, запинаясь, – только при одном условии...

Резко, решительно, быстро сделал два шага ко мне, сокращая между нами расстояние, бесцеремонно сдергивая с меня прикрывающий глаза капюшон, припечатывая меня к двери, одной рукой цепко схватившись за мое горло...

Не так больно, как неожиданно! У меня аж дух выбило!

Всматривается в мои глаза, пытливно выискивая в них хоть искорку страха, с алчностью, с азартом, выедавая мои эмоции,

но, не получая желаемого, грубо выругался, так и не ослабляя хватки...

Плевать! Мне терять нечего!

Без трепета смотрю в ответ, затягивая его в омут своих шоколадно-медовых глаз, скрещая взгляды, его – с яростью, мой – с упорством. Понимаю, что если сдамся, отведу глаза – останусь ни с чем...

– Поиграть со мной решила, а, Хамелеончик? – едко, словами, бьет он, не отпуская руки, сжимая ее на моей шее, сужающимися зрачками своих глаз заставляя меня содрогнуться, сглотнуть, цепко и сразу хватая скупую, подаренную ему эмоцию.

– Отдам... Клянусь... – шепчу я, почти ему в губы, из-за минимального расстояния между нами.

Явно не желая общаться со мной так близко, отпускает, делая шаг назад, даря мне шанс на полный глоток воздуха, учитывая, что я, до этого, довольствовалась украденными крохами-хрипами.

– Только дай мне месяц! – кашлянув, непроизвольно подняв руку к горлу, потирая его, ответила я. – Дай мне работу! На месяц! По истечению которого, отдам, в любом случае, возьмешь меня на постоянную ставку или нет.

Смеется так, что мурашки по коже, нет, не побежали, а полетели, покалывая все на своем пути, будто тысячи маленьких иголочек, заражая кровь своим беспокойством, впрыскивая в нее вакцину сомнений, которая теперь несется на бе-

шенной скорости напрямик к моему трепещущему сердцу.

– А выдержишь?

И только сейчас, глядя на него, ему в глаза, понимаю, что не знаю ответа...

Но не могу повернуть назад. Не имею права...

Глава 6

Смотрю на нее, вижу смятение, которое она пытается спрятать от меня в глубине своих карих глаз, но сделать это не так-то просто...

Я зорко выхватываю ее эмоции, считывая их прямо с радужки глаза, наслаждаюсь ее волнением, захлеб пью нехотя подаренную мне тревогу. Давно не получал столько удовольствия, просто смотря в глаза...

Хамелеончик...

Сейчас, абсолютно не привлекательная, больше похожая на подростка в своих поношенных тряпках, но до одури пленительная ранее, поражающая, дерзкая. Вспоминаю виденный мной образ, липким медом мазнув по моему сознанию, навязчиво оставив вязкий след, заманчивое послевкусие, которое до сих пор не отпускало...

Помню, как бежала от меня, а я видел только голые, мелькающие пятки на фоне темного, грязно-мокрого асфальта, вызывающие не столько раздражение, сколько дикое восхищение безрассудной смелостью. Бесило! Не то слово, но в то же время и завораживало, поражая глупой храбростью, учитывая то, что я-то понимал, она даже не представляет себе кому шептала: «поймай меня, если сможешь...»

А я слышал. Все, каждый всхлип, полустон, ее сбившееся от быстрого бега дыхание, дразнившее меня настолько, что

мое благоразумие скручивало в узел...

Фото, которое оказалось у нее, учитывая ее везучесть и мою неосторожность, было для меня единственным, незамеченным и я готов был пойти на все, чтобы вернуть его, подключив свои связи, перевернув, да что уж там, буквально встряхнув весь город. Встряхнул, будто огромное ватное одеяло, переполошив, взъерошив столицу, в поисках девчонки. Она не могла даже предполагать, что найду в такие короткие сроки, поэтому смотрела на меня сейчас, сражая беспокойством, горящим в глазах, поражая откровенностью взгляда, тревогой, и чем-то едва уловимым, таким притягательным...

Не ожидал, что начнет торговаться, поэтому не сдержался, прижав ее к двери, вздернув вверх, жестко удерживая рукой за шею. Смотрю на нее, а сам отсчитываю бешенный пульс под моими пальцами, выдающий с головой ее страх и кай-фу от каждого толчка крови, током переживаний отдающего мне в руку.

– Отдам... Клянусь...

Шепчет мне, так близко, прямо у моих губ, трогая лицо дыханием, поэтому отпускаю ее, делая шаг назад, увеличивая расстояние между нами.

Несет какой-то бред по поводу работы, поднимая во мне волну неприязни из-за неумелой попытки шантажа, поэтому я резко дергаю ее в сторону, освобождая себе путь, открываю дверь и зову администратора:

– Марина, а ну, живо сюда!

Рыкнул так, что девчонка в кабинете подпрыгнула от неожиданности, напуганная моей реакцией, дернув на голову раздражающий меня капюшон, закрывающий половину лица.

– Да, Сергей Викторович... – через секунду уже слышал знакомый, раболепный голос, надоевший до икоты.

– Как ты думаешь, – обратился я к вошедшей, – для какой работы сгодится эта девушка? – кивнул в сторону, переминаящейся с ноги на ногу, долгожданной, но досаждающей мне гостью.

– Ну, не знаю... – томно протянула Марина, бегло окидывая уничтожающим, едко оценивающим взглядом фигуру девчонки, брезгливо скривив носик, выражая этим свое отношение к виденному. – Может на кухню... У нас, как раз посудомойщица заболела. А больше ее не куда...

Хмыкнул, поражаясь недалёковидности дуры. Давно нужно было сменить ее, на более компетентного сотрудника... Но не сейчас этим заниматься, когда передо мной маячит совсем другая «проблема» в лице действующей на нервы девчонки.

– Тебе виднее, – закончил я, кивком головы указав Марине на дверь. – Займись этим. Сегодня же.

– С завтрашнего дня... – едва слышно начинаю я, но остаиваюсь под уничтожающим меня взглядом серых глаз.

– Что?! – явно злится «Арес», вскипая от моих слов, за

доли секунды, до скрежета сжимая зубы. — Месяц, значит месяц! И не днем больше. И не с завтрашнего, а с сегодняшнего дня. Не зли меня. Не советую шутить с этим. — Критически рассматривая меня с головы до ног, со смешком продолжил. — Ты как раз сегодня в подходящих тряпках.

Я хотела было ответить и уже открыла рот, но видя начинающуюся грозу в его глазах, увидев там первую молнию злости, умолкла, кивком головы полностью соглашаясь с мужчиной.

— А теперь, пошла вон! Марина займется тобой. Не забудь — месяц!

Я развернулась, уходя молча, потому, что понимала, что не имею право ставить свои условия. Берет в штат — то, что мне нужно. Я была уверена, что по истечению месячного срока я получу эту работу, потому, что я чистоплотна, исполнительна, обязательна и трудолюбива.

Он, нехотя, но под давлением обстоятельств, даст мне шанс, о котором я молила судьбу — так я думала до того, как увидела его глаза, затянутые серым пеплом гнева и пока не почувствовала твердую руку, сжимающую мое горло...

Уверена, захоти он, и я бы отдала ему это фото сегодня, сразу, в ту же секунду, стоило ему только хорошенько трепануть меня там, в кабинете. Но, к моему искреннему удивлению он отступил, уступил мне, сделав тактический ход назад в навязанной мной игре и занял выжидательную позицию. Зря. Тяжелым физическим трудом меня не напугать. Не хо-

тела начинать сегодня только по причине того, что крайне устала после мытья девяти подъездов многоэтажного дома. Но, нет, так нет. Стойко отработаю свою первую смену...

Больше всего я боялась, что работа будет связана с танцами или того хуже, обслуживанием пресыщенных жизнью богатеев, считающих, что вся жизнь вертится вокруг их персоны. На секс была тоже не согласна, хотя никогда не осуждала девушек, этим зарабатывающих себе на жизнь, находя логическое объяснение любой работе.

Спускаясь вниз была остановлена администратором-Мариной, которая нервно постукивала ножкой, скрестив руки на груди, нетерпеливо поглядывая на золотые часики у себя на запястье:

– Шеф приказал определить тебя на кухню. Пойдем, познакомлю с персоналом.

Я молчаливо побрела за ней, рассматривая идеальную фигурку блондинки, следуя за, играющим на нервах, стуком ее каблучков по мраморному, идеально чистому полу.

– Да, кстати, посуда – вся на тебе одной, но это еще не все. В свободное от нее время, пол в коридорах, стены – все твое. Кроме зала и танцпола. Там убирают другие. Здесь, если ты заметила, нужно постоянно поддерживать чистоту, натирая поверхности до блеска. Карельский мрамор не выносит пятен, как придирчив к ним и Сергей Викторович, – сказала и сама же засмеялась своей шутке.

– Я поняла, – пробормотала я, не рассчитывая на такой,

неподъемный объем, неожиданно свалившейся на голову работы.

Но, как говорится «глаза боятся...», а в своих руках я была уверена...

Заводя меня на кухню, поражающую своими размерами и совершенной чистотой, громко окрикнула присутствующих:

– Это новая посудомойка. Работает с сегодняшнего дня, поэтому прошу помочь, рассказать о правилах и показать рабочее место, а так же хоз.блок.

Развернулась и вышла, громко захлопнув за собой двери...

– Привет, я Надя.

Первая подошедшая ко мне девушка, подхватив меня под руку, повела в подсобку, не переставая щебетать, рассказывая и показывая помещение, моментально выдавая мне униформу с логотипом клуба, рассказывая о заведенных здесь порядках и четких правилах.

Я слушала в пол уха, не переставая кивать, пытаюсь запомнить расположение комнат для персонала, кухню, примыкающий к ней коридор, а так же, имена встречающихся на нашем пути сотрудников.

– А тебя-то как зовут? – встрепенулась не умолкающая ни на минуту Надя.

– Слава... – тихо прошептала я.

– Странное имя. Ярослава?

– Нет, просто Слава.

– Рабочие часы, как правило, начинаются для тебя вечером, часов в восьми, поэтому старайся находиться на месте. К этому часу грязной посуды будет море. И так, часов до трех ночи. Потом спад. Работаем до пяти утра.

– А приходиться ко сколько? – уточнила я.

– Тебе, с пяти вечера до пяти утра. Но платят очень хорошо, учитывая переработку по времени.

– А домой как?

– Домой развозят на служебном транспорте. Если возьмут в штат, то дадут пропуск.

– Надька, – услышали мы окрик старшей по кухне, – а ну работать! Смена начинается!

Поблагодарив новую знакомую, зайдя к себе в закуток с двумя огромными мойками и стеллажами для грязной и чистой посуды, я взглянула на часы, висевшие наверху: почти восемь...

Внушительная гора грязных тарелок высилась на одном из столов, привлекая внимание, поэтому я, быстро переодевшись в выданную мне униформу, и, как говорится, засучив рукава, принялась за дело...

Ночь превратилась в кошмар!

Самый настоящий, бесконечный, липкий, грязный, как и приносимая мне посуда, стопки которой, казалось, даже не уменьшались, несмотря на скорость, с которой я ее мыла, вытирала, тут же распределяя, сортируя и выставляя. Не

успевала смотреть на часы, впервые занятая настолько, что поднятие глаз на стену, где они висели, оглушающе тикая, считала огромной роскошью и тратой драгоценных секунд. Хватая очередную, грязную тарелку, венчающую рядом стоящую стопку посуды, взамен, получала еще три, сверху и пару заляпанных бокалов...

Когда поток приносимой из зала посуды пошел на спад и ее горы на моем рабочем столе начали уменьшаться, я позволила себе разогнуться, тут же хватаясь за ноющую поясницу, постанывая от прострелившей ее мгновенной боли. Пальцы, часами находившиеся в воде, сморщились, покраснели от используемой мной химии, которая отыгралась на непривычной к ней коже. Моя привычка мыть все без перчаток сыграла со мной злую шутку, издевательски подарив аллергическую сыпь теперь украшающую ладони.

Подошедшая ко мне Надя, взяла висевшее рядом полотенце, перехватив мою руку с чистой тарелкой, аккуратно вытирая с нее воду.

– Я сама...

– Я помогу! – возмутилась она, – Странно, что тебя бросили сегодня одну. В основном, дают второго человека в помощь, если идет такой наплыв клиентов.

Я пожала плечами, благодарно соглашаясь на ее содействие, понимая, что сама, в одиночку, провожусь здесь до начала новой смены...

К пяти утра я довольно улыбалась, оглядывая идеальную

чистоту на моем рабочем месте, наслаждаясь блеском натертой посуды, заполнившей стеллажи. Переодевалась быстро, стараясь не задерживать и без того уставший персонал, поэтому очень удивилась, что Марина уже уехала, не оставив для меня обещанную карту сотрудника, позволяющую мне как беспрепятственно входить в клуб со стороны служебного входа, так и покидать его, пользуясь услугами развозящего персонал водителя, который, к моему великому удивлению, не получил инструкции по поводу меня – нового сотрудника, поэтому категорично отказал мне сегодня в доставке до дома.

– Иди, посмотри, со стороны центрального входа, вдруг Маринка еще не уехала... – сочувствующе кивая, посоветовала мне не менее уставшая за смену Надя.

Благодарно кивнув, обогнула здание клуба, всматриваясь в стоящих на крыльце припозднившихся клиентов. Понимая, что ее уже нет, расстроено вздохнув, сделала шаг к дороге и, чуть не влетела под колеса, почти наехавшего на меня черного, дорогого спортивного авто, ослепившего меня светом своих ярких, ксеноновых фар...

От неожиданности упала на асфальт, больно ударившись, зло выругавшись, но была резко вздернута вверх, прямо за капюшон, словно неразумный щенок, трепыхаясь, не имея возможности устойчиво встать на ноги.

– Снова ты!!!

Злой «Арес» в руках которого я находилась, без усилий

встряхнул меня, отпуская на землю, отходя на шаг, брезгливо встряхивая руки, доставая платок из своего кармана, вытирая о него грязь с ладоней...

Смотрю на него и понимаю, что ранее бушующая в его глазах буря, за эти часы только набрала обороты, превратившись в настоящий шторм на сером море, расплескавшись, бьющими волнами гнева, затянув небо благоразумия в его глазах свинцово-серыми тучами раздражения.

– Дура! Ведь чуть не переехал тебя!

– Смотреть нужно, куда едешь... – устало пробурчала я себе под нос.

Глава 7

Больно!

Ушиблась при падении копчиком, ударившись локтями об асфальт, извозилась в грязной луже, а этот еще и орет!

– Ты! Что ты вообще здесь делаешь?! – рычит, тыкая в меня пальцем. – Почему не уехала домой вместе со всем персоналом?!

– Не взяли... Потому, что в штат еще не оформили... – выдохнула я, потирая ноющий локоть. – Я домой пошла, а тут вы... На меня наехали...

– Я наехал! Я чуть совсем не переехал тебя дуру! Потому, что ты сама из темноты под колеса прыгнула!!! Подожди... Это как не взяли?! Как пешком?!

Встал, чуть расставив ноги, скрестив руки на груди, выжидательно подняв одну бровь, играя жевалками на щеках, нехотя выставляя на мое обозрение ямочку на левой... Смотрит на меня своими штормовыми глазами, сейчас доводя только до крайнего раздражения и без того измученный организм.

– А вы не знаете, как люди пешком ходят? Ножками! – не выдержала я, взбешенная до предела его откровенным непониманием и скепсисом.

С точностью повторила его позу, встав, высоко подняв голову, потрянула волосами, которые сразу же, привычно под-

черкнули лицо, выделяя на нем безупречные скулы...

Не съест меня своим взглядом! Не прожжет!

– В машину садись... – устало выдыхает Сергей, кивая в сторону своего авто, – на заднее.

Я отрицательно махнула головой, уже было поворачиваясь, чтобы уйти, но сразу же была схвачена за ушибленный локоть, поэтому, громко застонав, отпрыгнула от него, будто от оголенного провода под напряжением.

– А ну! В машину, я сказал!

Сделал шаг ко мне, снова схватив, но уже чуть повыше, не задевая ноющую ссадину. Дернул к себе, так резко, что у меня аж дух вышибло, поэтому пришлось упереться ему в грудь своими руками, дабы сохранить расстояние между нами.

– Я грязная вся... Не могу я к вам в машину... – опустив глаза, призналась, в нежелании пачкать, наверняка, до при-
торности идеальный салон.

Подвел меня к задней дверце, открыв ее, бесцеремонно зашвырнул на сиденье, с громким хлопком стукнув дверью, словно ставя точку в нашем разговоре. Обойдя машину, заняв водительское, резко дернул с места, выруливая на главную дорогу, сразу занимая скоростной ряд.

– Сережа... Ты так долго...

В темноте салона, с непривычки, после слепящих глаз фар, не увидела сидящую впереди меня девушку. Но, услышав томный голос, заметила ее пальчики с отличным, ярко

красным маникюром, которыми она провела по его ноге, явно пытаясь привлечь к себе внимание, или вновь завладеть им.

– Небольшое недоразумение, – ответил он, не обращая внимание на девушку, глядя на меня в зеркало заднего вида. Это, оказывается я – недоразумение!

Надувшись, откинувшись назад, на удобное сиденье, затылком прислоняясь к дорогой коже салона. Запах в машине обалденный! Глубоко вдохнула, украдкой запечатывая его в своем сознании, прикрывая от удовольствия глаза, втихомолку рассматривая из под опущенных ресниц руки водителя.

Красивые! Уверенно держащие руль, с длинными, аристократичными пальцами, выдающими «породу». Перевела взгляд на свои, красные, воспаленные от многочасовой работы и спрятала их, натянув на кисти рукава толстовки, скрещивая руки на груди, лелея теплом своего тела.

– Мерзнешь? – услышала я тихий баритон Сергея. – Тебя спрашиваю, Хамелеончик...

– У меня имя есть!

– Так ты же не представилась...

– Я думала, что вы... ты все и так разузнал, раз нашел...

– Я узнал только то, что мне было нужно. Ну?

– Слава. Нет, не мерзну...

Вижу, что следит за мной, то и дело поглядывая в зеркало заднего вида, каждую свободную от дороги секунду.

Не обращая внимание на поглаживающие его бедро нама-
ниженные пальчики, цепко выхватывает каждое, сделан-
ное мной движение, будь то незначительный поворот головы
или рваный выдох, когда пошевелилась, усаживаясь поудоб-
нее, задевая ноющий ушибленный локоть. Он видит меня
всю, а мне доступны для обозрения только его глаза, которые
прямо напротив меня, завораживающе притягивают взгляд,
уже не отпуская, как огромная темно-серая водяная ворон-
ка, спиралью затягивают меня внутрь нее, поражая силой
своих чувств. Там все: яркая вспыльчивость, приглушенная
раздраженность, горячность, пылкость, неожиданное увле-
чение...

Я не могу отвести взгляд, не в силах, затаив дыхание, сле-
дя только за его реакцией, неосознанно облизываю вмиг пе-
ресохшие губы, проходясь по нижней самым кончиком язы-
ка и вижу, как его глаза, вмиг, темнеют, подернутые стран-
ной для меня одержимостью, словно серой дымкой пепла...

Сглотнула, прервав зрительный контакт, заставив себя от-
вести взгляд.

Такие мужчины не для меня. У меня на них стойкий им-
мунитет, выработанный с самого момента взросления и я не
изменю своим принципам, не стану такой, как эта незнаком-
ка на переднем сидении, рядом с водителем, которая готова
пойти на все, лишь бы не упустить даже толику внимания
своего кавалера. Опустила глаза на ее руку, которая настой-
чиво поглаживала, царапала, проводя острыми ноготками,

игриво завлекая, обещая...

Но он смотрел только на меня...

Действительно, фото попавшее к ней было для меня чем-то вроде талисмана.

Я, все детство провел в детском доме, не имея семьи по трагической случайности, попав туда, казалось бы не на долго, но за годы основательно и прочно там закрепившись. На фото был я и моя погибшая мать. В тот, треклятый для меня год, когда погибли родители, оставались еще пара очень дальних родственников, но они, один за другим, умерли, так и не успев меня забрать. Таким образом, по издевательской невезучести, я остался совсем один, а потом меня перекинули в новый детский дом, где я познакомился с Саней Зверем.

Не знаю, почему прикипел к этому фото, ведь не помнил ни мать, улыбающуюся на нем, не себя-крошку в те счастливые семейные времена. Но считал его единственной призрачной ниточкой, связывающей меня с той, идеальной жизнью, когда я имел семью.

У Зверя и того хуже – он не знал своих. Хотя, тут спорный вопрос, что лучше помнить или не знать вообще...

Найти Хамелеончика было легко, пробили по камерам, когда вернулся назад, в клуб, запыхавшийся и злой как черт. Определили, сначала район, потом, спрашивали по мелким магазинчикам в округе, а уж безошибочно определив дом, поговорили с бабушками у подъезда. Те знают все!

Копать, выясняя всю ее подноготную не стал, хотя и это не сложно, поэтому, да, не знал, как зовут девчонку, считая, что Славка, как называли ее во дворе, прозвище вымышленное, например от «славная».

«Слава» – покатал ее имя, звучанием на языке, и по телу прошла волна непредвиденного удовольствия...

Мне было непонятно, почему живет одна, почему в таком районе, с ее ангельской внешностью и мозгами могла давно шикарно устроиться в столице, пойдя в содержанки, если есть нужда.

Да, совсем не ожидал, что отработает полную смену, считая, что сбежит через час-два адского труда, не попрощавшись, громко хлопнув дверью и побережет свои руки. Сейчас, видя, как неумело прячет их за широкими рукавами толстовки хмурился, злясь на того, кто не дал ей перчаток. Мы со Зверем на своей шкуре знали, что такое тяжелый труд и я, действительно, не хотел калечить девчонку, желая просто посмотреть, на что она способна...

Видя первый образ медовой брюнетки, который клеймом желания отпечатался в моем сознании, не мог и предположить, что действительно сможет работать, именно физически, но, увидев ее сейчас – умело скрывающего себя Хамелеончика, понял, что проиграл, поставив не на то поле... Упертая!

Не могу оторвать от нее глаз, цепляясь за привлекающие меня детали: шикарные кофейно-коричневые глаза, в кото-

рых, словно в зеркале, отражается мое желание, потому, что она смотрит прямо в мои... Идеальная, фарфоровая, почти перламутровая кожа, поражающая своей чистотой, без тонны косметики, к которой я не испытывал отвращения, но и желания целовать густо накрашенные губы не имел...

Красивая! Заметил ее еще в тот, самый первый раз, когда присела за наш столик вместе с Пашкой. Но у меня принцип: не смотрю на девушек товарищей, поэтому, мазнув по ней скольльзящим взглядом, отвернулся, стараясь не раздражать себя понапрасну.

Теперь знал, что не с ним, не его... Поэтому и смотрел, не скрываясь, больше не тая свое желание...

Понимал, что все это надуманный бред, явно навязанный мне темнотой, почти интимной атмосферой салона и, игриво освещающими ее лицо, мимо проносящимися уличными фонарями, но ничего не мог с собой поделаться, нет, мог, но уже не хотел...

Влечение, горящее в моих глазах читалось явно, и я видел ее несмелый отклик.

Портила настроение только одна, ненужная сейчас, «очередная» блондинка, которая навязчиво поглаживала мою ногу, считая реакцию моего организма, лишь своей заслугой. Терпеть не мог глупых баб, но для разового использования она была вполне подходящей, пока под колеса моей машины не залетел изводящий меня Хамелеончик...

Теперь думать мог только о ней...

Совершенно не в моем вкусе, но разжигающей аппетит, словно перец Чили пред едой. Яркая, пряная, безумно притягательная, неуверенно закусывающая полную нижнюю губу, на заднем сиденье моей машины, заводящая меня своей недоступностью. Надуманное мной нетерпение перекрывало все доводы разума, поэтому, когда мы подъехали к ее дому, я вышел из машины, обойдя ее, вызвавшись проводить под глупейшим предлогом...

Заходя, развернулся, грубо, всем телом прижав ее к стене, слыша только стук за хлопнувшей подъездной двери, свое хриплое, вырывающееся через раз, возбужденное дыхание, да барабанный пульс крови в ушах...

В крошечной темноте неосвещенного подъезда, быстро склонился к ней, безошибочно обхватывая ее голову ладонями, зарываясь в волосы пальцами, приподнимая ее, инстинктивно найдя волнующие меня губы и... был сражен... неожиданным, резким ударом колена в пах.

Адская боль – ничто по сравнению с этой! Точечный, сильный удар, мгновенно отправил меня на колени. Рухнув, как подкошенный, громко, мучительно застонал, слыша только как она бежит от меня вверх, по лестнице, а каждый ее шаг, снова и снова фантомно бьет по моему скованному резью паху. И ведь как ударила! Беспощадно, без сожалений, по самому дорогому...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.